

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. СОГЛАСОВАННОЕ И НЕСОГЛАСОВАННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Шодиева Матлуба Солеевна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Самаркандского
государственного педагогического института*

Сайфиева Гулноза

*Студентка 3 курса Самаркандского государственного педагогического
института*

Аннотация. В данной статье исследуется дихотомия согласованных и несогласованных определений в структуре современного русского языка. Анализирует механизмы синтаксической связи (согласование, управление, примыкание) и их влияние на семантическую плотность художественного текста. Особое внимание уделяется экспрессивным возможностям определений, трансформирующим объект описания из статичной единицы в динамический образ. Рассматриваются взгляды классических лингвистов и современных критиков на проблему разграничения атрибутивных отношений.

Ключевые слова: согласованное определение, несогласованное определение, синтаксис, атрибутивная связь, лингвистическая стилистика, эпитет, управление.

Abstract. This article examines the dichotomy of coordinated and uncoordinated attributes within the structure of the modern Russian language. The author analyzes the mechanisms of syntactic connection (agreement, government, and adjoinment) and their influence on the semantic density of a literary text. Special attention is paid to the expressive possibilities of attributes that transform the object of description from a static unit into a dynamic image. The views of classical

linguists and modern critics on the problem of differentiating attributive relations are considered.

Keywords: coordinated attribute, uncoordinated attribute, syntax, attributive connection, linguistic stylistics, epithet, government.

Проблема атрибуции в лингвистике неизменно сопряжена с вопросом о том, как человеческое сознание фиксирует признаки окружающего мира. Определение как второстепенный член предложения выступает ключевым инструментом этой фиксации, позволяя конкретизировать предмет через его качества, принадлежность или количественные характеристики. В отечественной лингвистической традиции принято строгое разделение на согласованные и несогласованные типы, однако функциональная граница между ними зачастую оказывается диффузной, особенно в контексте художественного дискурса. Согласованное определение представляет собой наиболее гармоничную форму синтаксического единства. Здесь зависимое слово полностью уподобляется главному в категориях рода, числа и падежа. Лингвист А.М. Пешковский в своих работах указывал, что такая связь создает иллюзию «слитности» признака и предмета, когда эпитет воспринимается как неотъемлемая часть самой субстанции [1, с. 142]. Представим, например, описание старого сада в классической прозе: «Густые, переплетенные ветви тянулись к свинцовому небу». Здесь прилагательные «густые» и «переплетенные» не просто указывают на свойство, они словно «обволакивают» существительное, создавая монолитный визуальный образ. В этом смысле согласование — это грамматическое эхо, где зависимый элемент послушно повторяет форму своего «хозяина».

Морфологический спектр согласованных определений широк: это не только полные прилагательные, но и причастия, порядковые числительные, а также местоимения-прилагательные. Каждая из этих форм привносит свой оттенок. Причастие добавляет признаку процессуальность — предмет не

просто «какой-то», он находится в состоянии совершения или претерпевания действия. Причастные обороты в русской литературе часто служат для создания «рельефности» повествования, позволяя автору сжать целое придаточное предложение до одного емкого образа. Совсем иную природу демонстрирует несогласованное определение. Оно связывается с определяемым словом по типу управления или примыкания, сохраняя свою морфологическую автономность. Если согласованное определение — это «отражение» предмета, то несогласованное — это скорее «соседство» или «соположение». Выраженное существительным в косвенном падеже (с предлогом или без), наречием или инфинитивом, оно предлагает более сложную иерархию смыслов. Например, вместо «золотого кольца» (согласованное) мы можем сказать «кольцо из золота» (несогласованное). В первом случае золото — это качество, во втором — материал, субстанция, выделенная как отдельный смысловой центр. Критики часто подчеркивают, что несогласованные определения обладают большей «вещностью» и конкретикой. Если согласованное определение часто тяготеет к абстракции и эмоциональной оценке («прекрасный вечер»), то несогласованное возвращает нас к физической реальности («вечер в горах»). В этом контексте интересно мнение Г.О. Винокура, который полагал, что избыток несогласованных конструкций в тексте делает его более «аналитическим» и дробным, заставляя читателя самостоятельно синтезировать образ из разрозненных деталей [3, с. 215].

Особого внимания заслуживают случаи, когда определение выражено сравнительной степенью прилагательного или инфинитивом. «Желание (какое?) учиться» или «дом (какой?) выше соседа» — эти структуры выходят за рамки простого описания свойств. Инфинитивное определение переводит предмет в плоскость целеполагания, а сравнительная степень вводит элемент релятивности. Здесь мы видим, как грамматика переплетается с логикой:

предмет определяется не через самого себя, а через отношение к действию или другому объекту. В художественной литературе выбор между согласованным и несогласованным вариантом никогда не бывает случайным. Автор, стремясь передать тончайшие нюансы настроения, может использовать несогласованное определение для создания эффекта отчужденности или, наоборот, подчеркнутой детализации. Вспомним описания интерьеров у Тургенева: «шкатулка из красного дерева с серебряной оправой». Здесь использование управления вместо согласования (не «краснодеревная шкатулка») создает ритмическую паузу, заставляя взгляд читателя задержаться на каждой детали материала. Разделение на два типа определений — это не формальная прихоть академической грамматики, а отражение двух фундаментальных способов осмысления реальности: как единого потока качеств (согласование) и как совокупности взаимодействующих объектов (управление и примыкание).

Синтаксическая роль определения существенно усложняется, когда оно выходит за рамки простого примыкания к существительному и обретает полупредикативность. Это происходит в процессе обособления, который превращает обычный признак в самостоятельное смысловое событие. Обособленное согласованное определение — это мощный инструмент ретардации (замедления) повествования. Когда автор ставит определение после определяемого слова («Море, безмолвное и величественное, спало»), он разрывает автоматизм восприятия. Как отмечал А.А. Шахматов, такое перемещение (инверсия) сообщает определению оттенок добавочного сообщения, приближая его по функции к сказуемому [5, с. 210]. Предмет сначала заявляется в своей наготе, а затем на него «наслаиваются» качества, что создает эффект постепенного проявления образа, подобно тому как проявляется фотоснимок в химическом растворе.

Несогласованные определения также подвергаются обособлению, но преследуют иные цели. В то время как согласованное обособление чаще всего апеллирует к эмоциям и эстетике, несогласованное («Старик, в поношенном армяке и с длинной палкой, шел по дороге») вводит в предложение социальный или ситуативный портрет. Здесь мы сталкиваемся с тем, что критики называют «живописанием через деталь». Обособление несогласованных определений часто служит для уточнения характеристик персонажа, которые важны именно в данный момент действия, а не являются его константными свойствами. Интересна конкуренция между этими двумя типами в рамках одного синтаксического ряда. Современная лингвистическая стилистика рассматривает смешанные ряды определений (например, «Девушка, высокая, в синем платье») как способ создания многомерного портрета. В этом случае согласованное определение «высокая» задает физический параметр, а несогласованное «в синем платье» — временную, преходящую характеристику. Такое сочетание позволяет избежать монотонности текста. Как замечал В.В. Бабайцева, синкретизм признаков в подобных конструкциях отражает нелинейность человеческого зрения: мы видим объект одновременно и как целостное качество, и как набор атрибутов [4, с. 102].

Особый аспект — художественный пересказ концепции «эпитета» в контексте определений. В классической литературе эпитет — это почти всегда согласованное определение. Однако модернистская и постмодернистская проза часто прибегает к «субстантивному эпитету» (несогласованному). Вместо «холодных глаз» автор может написать «глаза цвета февральского льда». В этом художественном переосмыслении происходит семантический сдвиг: признак становится настолько сложным, что обычного прилагательного не хватает для его передачи. Несогласованное определение здесь выступает как развернутая метафора, зажатая в рамки синтаксической зависимости.

Критики, анализируя язык современной прозы, указывают на тенденцию к «демократизации» определения. Если классический стиль требовал чистоты согласования, то современный текст тяготеет к динамике. Например, использование инфинитивных определений («шанс выжить», «право уйти») в художественной речи сегодня часто заменяет более громоздкие придаточные предложения. Такая экономия языковых средств превращает определение из «украшательства» в функциональный узел, который несет на себе основную логическую нагрузку фразы. Важно также затронуть тему позиционной вариантности. Согласованное определение в препозиции (перед существительным) воспринимается как нечто привычное, фоновое. Определение в постпозиции (после существительного) всегда акцентировано. В поэтической речи этот прием доведен до абсолюта: «Весна священная», «Душа печальная». Здесь инверсия превращает определение в символ. Несогласованные же определения практически всегда находятся в постпозиции, что делает их структурно более стабильными, но менее гибкими в плане ритмической перестройки предложения. Диалектика согласованных и несогласованных определений — это не просто вопрос грамматического выбора. Это выбор между гармонией и аналитизмом, между слитным образом и детальным описанием. Согласование дает тексту плавность и музыкальность, в то время как управление и примыкание обеспечивают его структурную жесткость и информационную насыщенность. Синтез этих форм в рамках одного произведения позволяет автору достичь той глубины изображения, где слово перестает быть просто знаком и становится живым отражением реальности.

Список использованной литературы:

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.

2. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. — М.: Наука, 1975. — 559 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. — М.: Высшая школа, 1991. — 448 с.
4. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке. — М.: Просвещение, 1988. — 159 с.
5. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л.: Учпедгиз, 1941. — 620 с.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. — М.: Книга, 1989. — 320 с.